

УДК [93+001.8]:39
DOI 10.32340/2414-9101-2020-2-23-29

Я. А. Ивонина,
кандидат исторических наук,
Алтайский государственный институт культуры (Барнаул, Россия)
yana-ol@mail.ru

ИСТОРИЧЕСКОЕ ЗНАНИЕ КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ И СОХРАНЕНИЯ КУЛЬТУРЫ ЭТНОСА

Аннотация. Движущей силой процессов, лежащих в основе формирования, сохранения и трансляции материальной и духовной этнической культуры, является система педагогических отношений и технологий, нацеленных на установление духовной взаимосвязи между индивидуумом и этнической группой с целью создания условий для усвоения личностью коллективных ценностных ориентаций этнического сообщества и формирования устойчивого национального самосознания личности. Интеграция исторического знания в организованное культурно-информационное пространство воспитания этнической идентичности личности позволяет гарантировать эффективность восприятия ею социально одобряемых культурных норм, духовных идеалов, аксиологических категорий. Формирование исторического знания об этнической культуре в указанном аспекте – научная задача высокой степени сложности, решение которой требует, по мнению автора, нового методологического подхода.

Ключевые слова: историческое знание, функции исторического знания, этнос, традиционная этническая культура, социальные функции исторической науки, методология этнической истории, педагогическая технология.

Актуальность проблемы формирования и сохранения культуры этноса в современном социально-культурном пространстве обусловлена ускорением интеграции наций в мировую систему, интенсифицированную развитием современных коммуникационных технологий. Оказавшись вовлечёнными в общемировой процесс глобализации, этносы находятся под влиянием его противоречивого воздействия: расширения культурных контактов между народами – с одной стороны – и опасности утраты своей культурной самобытности – с другой. Аурелио Печчеи, итальянский учёный, общественный деятель, один из основателей объединения «Римский клуб» докладывал: «Люди начинают все больше опасаться, что в будущем все культуры могут оказаться на одно лицо – причём лицо, как показывает сегодняшний опыт, не слишком уж привлекательное, и что это движение к обезличивающей однородности происходит сейчас. Огромный культурный слой, оставленный нам в наследие, должен послужить молодёжи дверью, которая откроет им дверь в будущее страны» [1].

Российская Федерация является одним из крупнейших полиэтничных государств мира, характеризующемся нестабильностью развития общества и его этнических групп. На её территории проживают более 190 этнических общностей, обладающих характерными особенностями материальной и духовной культуры, формировавшейся на протяжении тысячелетий. Этническая традиционная культура представлена памятниками народного искусства (декоративно-прикладное творчество, живопись, музыка, театр и другие виды), а также отражается в повседневной практике жизнедеятельности каждого этноса. Процесс взаимодействия представителей различных этнических общностей, включающий взаимопроникновение и взаимовлияние культур, межкультурный диалог, является важным показателем благополучия и эффективности развития общества. Вместе с тем он несёт угрозу существованию этносов. Соблюдение баланса развития межнациональных отношений и сохранения разнообразия этнических культур представляет собой динамичный, многоуровневый и противоречивый процесс, на который оказывает влияние множество факторов. Одним из них является социальная память. Под социальной памятью понимают сформированное историческое знание о процессе развития этноса, его взаимодействия с другими культурами, включающее описание жизни и деятельности исторических персонажей, их героических поступков, памятных дат, а также устоявшиеся общепринятые оценки событий. Осмысление данных

сведений дают индивиду ощущение сопричастности, служат источником интеграции людей в определённые этнокультурные сообщества. Таким образом, историческое знание оказывает значимое воздействие на сохранение разнообразия культур.

Понятие «историческое знание» определяют как знание о развитии человеческого общества в режиме исторического времени [2 с. 113]. Историческое знание оказывает влияние на жизнь общества посредством реализуемых функций. Традиционно выделяют научно-познавательную, прогностическую, социальной памяти и воспитательную функцию, каждая из которых реализуется в практической области. Научно-познавательная функция исторической науки направлена на синтез разрозненных фактов и создание единой картины мира. Способствует пониманию исторического опыта в русле определённой парадигмы, обусловленной уровнем развития науки, культуры и социальной практики. Прогностическая функция связана с выявлением тенденций развития и моделированием последующего развития социальных процессов. Социальная память представляет собой инструмент осмысления информации обществом, выявления значимых фактов, их толкования, хранения и трансляции. Воспитательная функция исторического знания направлена на трансляцию опыта и реализуется посредством социально-культурной деятельности, политики в условиях системы образования, путём передачи сведений через средства массовой информации, просветительской деятельности учёных [3].

Условно историческое знание принято разделять (по способам познания) на три уровня. Реконструктивное знание направлено на установление исторических фактов в хронологической последовательности. Этот вид связан с процессом первичной обработки источников, как правило, обусловлен применением специальных исторических методов – текстологических, дипломатических, источниковедческих, историографических и других. Результатом данного процесса является установление исторических фактов. Реконструктивное знание, реконструктивная картина прошлого создаётся в виде нарратива (рассказа, повествования) или же в виде таблиц, схем, отражающих систематизированные факты, полученные на предыдущем уровне. Эмпирическое историческое знание содержит сведения о регулярностях и взаимосвязях между различными фактами, явлениями, процессами, выявленными на предшествующих уровнях. Его целью является выяснение повторяемости в процессе исторического развития. Это знание о типологии и повторяемости, регулярности фактов, явлений, процессов, структур. Устанавливаются факты более высокого уровня – эмпирические (открытые регулярности – сходные признаки процессов, типологии явлений и т. п.). Теоретическое историческое знание объясняет их в ходе теоретического познания. Его задачей является формулирование теории, то есть выявление законов исторического развития [4].

Историческое знание (реконструктивное, эмпирическое и теоретическое) передаётся с помощью педагогических технологий, которые направлены на формирование и сохранение культуры этноса. Целью совокупности педагогических технологий является создание духовной взаимосвязи между отдельной личностью и народом в целом, выражающейся в чувстве принадлежности к национальной культуре, в присвоении её ценностей. Разработано и применяется значительное число видов технологий трансляции исторического знания (личностно-ориентированные, проектные, игровые и другие), которые включают совокупности традиционных и инновационных методов, обусловленных культурно-историческими формами воспитания. В процессе активного взаимодействия воспитателя и воспитуемых, представителей различных поколений происходит ретрансляция духовно-практического опыта. Выбор технологии базируется на совокупности социальных и культурных институтов, традиций, ритуалов определённой историко-культурной области. Механизм передачи знания заложен в культурно-поведенческом стереотипе, обусловленном природной, социальной и духовной средой обитания человека, который выступает специфическим вектором самоопределения и личностного роста индивида.

В современном российском обществе функционирование и сохранение этносов связано с формированием этнокультурной компетенции. Этнокультурная компетенция представляет собой степень владения социальным опытом определённого народа, позволяющим использовать знания и ценности социально-культурной среды. Она проявляется посредством участия личности в жизнедеятельности этноса и межкультурном диалоге. Процесс её освоения представляет собой сложную педагогическую модель, состоящую из знаний, качеств, навыков, умений. Её сущность заключается в усвоении «родной» для индивида культуры, знакомство с иными обычаями и традициями, понимание и уважительное отношение к отличительным особенностям, обретение навыков безконфликтного общения в поликультурном обществе.

Знаниевый компонент является базой этой системы. Он включает язык, историю, культуру, религию, психологические особенности, нормы и правила бытования определённого народа, их место в мировой культуре, основанных на аккумулированных в публикациях учёных, научных дискуссиях данных, которые переходят на уровень трансляции в различных социальных и культурных институтах.

Вместе с тем в рамках истории как науки, обладающей системой методов исследования, осмысление истории этносов, формирование исторического знания о них задача чрезвычайно сложная.

Формирование многонациональной России растянулось на несколько столетий. В процессе тесного взаимодействия культур на одной территории или в рамках одного государства можно отметить выдающиеся достижения, и социальные трагедии, которые имели место в истории, как отдельного народа, так и многонационального региона (государства). Территории размещения этнических групп в различные исторические периоды подвергались масштабным геополитическим изменениям, связанным с внутривнутриполитическими и внешнеполитическими процессами, усугублёнными чередой непрерывных миграций. Закономерно, что эти процессы сопровождались активными межэтническими контактами, процессами этнокультурной модификации, накладывали особый отпечаток на ментальность, являющуюся важнейшей составной этничности.

Этнические процессы постоянно находятся под влиянием взаимообусловленных направлений – интеграции и дифференциации. На развитие и динамику движения оказывают влияние множество факторов. В истории России главным вектором развития этнических общностей выступали социально-политические объединительные процессы, как следствие длительного совместного проживания. В ряде случаев объединение оборачивалось ассимиляцией или аккультурацией некоторых этнических общностей, иногда возникновением новых.

Эти процессы в различные периоды имели место в развитии всех регионов России. На протяжении трёх столетий только на территории юга Западной Сибири одновременно прослеживались разнонаправленные тенденции, способствовавшие зарождению нового этноса. Временной отрезок конца XVII – первой половины XVIII века стал первым этапом аккультурационных процессов. Власти Джунгарского ханства активно способствовали распространению среди населения подвластного Алтая буддийских постулатов и преследовали шаманизм. Однако воздействие было, хотя и целенаправленным, но недостаточно продолжительным для включения региона в ареал бытования буддизма. Поскольку в середине XVIII территория Алтая была включена в состав Российского государства, то основным результатом аккультурации в рамках данного этапа стала инкорпорация в религиозное сознание коренного населения легендарных персонажей, в образе которых читались буддийские мотивы. Следующий этап аккультурационных процессов относится ко второй половине XIX – началу XX века. Специфика этого этапа заключалась в одновременном воздействии двух мировых религий на традиционный шаманско-анимистический комплекс верований коренного населения. Миссионерская деятельность в Сибири в XIX веке институционально оформилась и приобрела целенаправленный характер. Воздействие мировых религий на юге Западной Сибири имело разную динамику и результативность [5, с. 278–289.]. Включение территорий и коренных этносов в состав России активизировало внутриэтнические консолидационные тенденции. Внешним проявлением окончания консолидационных процессов на Юге Западной Сибири стали отказ от шаманизма и принятие «новой» религии – бурханизма, которая облекла в религиозную форму этническое самосознание или этничность нового этноса. Нахождение в составе России, с одной стороны, приводило к уменьшению этнической территории, вызванному русской крестьянской миграцией и развитием горно-рудного производства, усиливая консолидационные процессы, стирая прежние культурные различия между «теленгутами» и «уранхаями». С другой стороны, минимальное вмешательство со стороны российской власти во внутренние дела способствовало сохранению джунгарского политического и культурного наследия и определяло этническое своеобразие населения левобережья Катуня. Результатом этих процессов и стало появление к началу XX в. нового этноса, который был не теленгутами, не уранхайцами, и который принял новый этноним – алтай-кижи (человек Алтая, алтаец) [6, с. 176–180].

Начало изучению истории этносов было положено во второй половине XIX века. Отделение этнографии Русского географического общества собирало разрозненные сведения о народах, населяющих территорию государства. Этнографическая характеристика России, актуальная и в

наши дни, была отмечена ещё в середине XIX века. Русский историк К. Д. Кавелин подметил: «Народные массы у нас ещё не сформировались, не осели; они в периоде формирования, это какая-то непрерывная этнографическая протоплазма, калужское тесто» [7, с. 745–746]. Советский период историографии проблем национальных отношений обусловлен реализацией национальной политики советской власти и в большей степени был направлен на ликвидацию социально-культурной отсталости народов, составляющих социалистическое государство. В 1960-е годы, в период «хрущёвской оттепели», интерес к проблемам истории этносов, межнациональным отношениям получил иной импульс в развитии. Большой вклад в теоретическое осмысление проблем этносов внёс коллектив учёных различных специальностей, включая этнографов, историков под руководством Ю. В. Бромлея, которые внесли большой вклад в разработку теоретических и практических вопросов формирования знания об истории этносов. Вместе с тем, ряд фундаментальных теоретических проблем решён так и не был. В последние десятилетия предпринимались попытки осмысления истории отдельных этносов, анализировались различные аспекты формирования и функционирования наций и межнациональных отношений. В регионах страны (Москва, Санкт-Петербург, Казань, Томск, Омск, Барнаул и других городах) на базе различных социально-культурных институтов, преимущественно высших учебных заведений, сформировались более двух десятков ведущих научных центров, разработавших уникальные системы исследования, методологические подходы. В их числе и коллектив учёных под руководством Т. К. Щегловой (Алтайский государственный педагогический университет), который определил понятие устной истории, произвёл анализ её теории и практики, новых технологий и методов исследования исторического прошлого, включая вопросы создания, документирования и архивирования устных исторических источников, формирования устных архивов, внёс значительный вклад в разработку теоретико-методологических проблем изучения этносов [8].

Анализ исторических исследований позволяет сделать вывод о том, что формирование исторического знания об этносах, закономерно сопровождаются проблемами типологизации, выявления и идентификации собственно этнокультурных и социальных процессов, а также установления сложной внутренней структуры этноса, с учётом подвижности её границ. Поскольку ни одна этническая общность не способна изолированно существовать от других народов. Межэтнические контакты – значимая часть исторического процесса. При этом их соотношение зависит от многих факторов и силы их воздействия, например, научно-технического прогресса, демографических изменений, внутривнутриполитических и внешнеполитических, экономических, производственных факторов.

Исторические события и процессы XX века привели учёных к мысли о необходимости признания равенства всех этносов. В связи с этим в исторической науке актуализируются вопросы, ранее казавшиеся решёнными. Отказ от концептуальных моделей развития этноса, которые представляли собой упрощённые идеализированные схемы для упорядочивания эмпирического материала, обобщающих этнокультурных теорий, способствовал возникновению ряда новых теоретических проблем, которые пока не нашли адекватного отражения в научных исследованиях.

Изменения в социально-культурной ситуации способствовали активизации в том числе и методологического поиска в истории как научной дисциплине. Кроме того, отдельные теории в области осмысления истории этносов были пересмотрены в связи с влиянием постнеклассической философии и методологии науки. Достижения современных исследователей стимулировали научный поиск в сфере методологического обеспечения исторических исследований. Произошёл переход от мононаучных обоснований к полинаучным, сопровождаемый разработкой категориального аппарата.

В данных обстоятельствах, очевидно, что формирование исторического знания об этносах требует более широкого использования междисциплинарного подхода, который является одной из ведущих тенденций развития современных гуманитарных наук. Его применение в качестве методологического принципа формирования исторического знания об этносах предполагает более широкое использование научной информации независимо от её дисциплинарной принадлежности. Позволяет использовать для всестороннего изучения объекта достижения дисциплин смежных областей, включая научные концепции и теории. Обратной стороной использования междисциплинарности являются ограничения, связанные с невозможностью применения теорий вслед-

ствие изменившихся социально-культурных условий в разные периоды времени; необоснованным переносом терминов и понятий, характерных для определённых дисциплин.

В историческом исследовании принято выделять две основные формы междисциплинарности: композиционная, связанная с теорией в целом и направленная на реконструкцию изучаемого фрагмента исторической реальности как целого, и операционная междисциплинарность, связанная в основном с правилами оперирования и направленная на получение информации из источников [9, с. 146]. Эти формы могут использоваться в комплексе, либо отдельно, поскольку направлены на решение разных задач.

В этой связи в современных исторических исследованиях значительно преобладает операционная междисциплинарность, связанная с заимствованием и использованием терминологии смежных по объекту исследования наук, системы исследования, методологии или отдельных методов. Данная практика получила широкое распространение с середины XX века, актуализированная спецификой объекта исследования, необходимостью интерпретации данных источников, в том числе на современных носителях, введению в научный оборот понятия «междисциплинарность».

В настоящее время наибольший интерес с позиции формирования исторического знания и его трансляции вызывает композиционная междисциплинарность. Ее значение в реконструкции этнического процесса обусловлено преимущественным влиянием на развитие этноса социальных, культурных факторов. Понимание потенциала использования композиционной междисциплинарности все более отчётливо осознаётся исследователями, принимающими участие в конференциях, организуемых научными сообществами, высшими учебными заведениями страны. В том числе, и в Алтайском крае ежегодно проводятся конференции, круглые столы, объединяющие учёных различных специальностей, исследующих проблемы формирования, функционирования и развития этносов. В научной дискуссии принимают участие представители различных российских регионов, а также других государств (Азербайджана, Белоруссии, Болгарии, Индии, Казахстана, Кореи, Кыргызстана, Монголии, Сербии, Словении, Таджикистана, Украины и других государств). Крупнейшими из них являются Форум «Культура в евразийском пространстве: традиции и новации» (Алтайский государственный институт культуры), Международная научная конференция «Социальная интеграция и развитие этнокультур в евразийском пространстве» (Алтайский государственный университет). Данные научные мероприятия направлены на осмысление передового научно-исследовательского и практического опыта в области межнациональных отношений, социальной интеграции этнических культур, сохранения этнокультурного многообразия, гармонизации межэтнических отношений и обеспечения национального единства. Вместе с тем методологические проблемы изучения истории этносов обсуждаются недостаточно. Наиболее часто в исторических дискуссиях обсуждаются проблемы происхождения и взаимосвязей современных народов, их связи с древними цивилизациями; выявляются векторы направлений развития; актуализируется вопрос о сбалансированной оценке роли личности в истории этносов, формирования знания о ней с учётом всесторонней оценки политических, экономических, социальных процессов.

Эти и другие исследовательские темы обсуждаются не только в научной плоскости, но широкой общественностью, создавая фундамент для возникновения межнациональных конфликтов. На этом фоне неизбежно появляются политические силы, стремящиеся сформировать собственное историческое знание, способствующее продвижению определённой идеологии или политических интересов. Данный факт вызывает многочисленные спекуляции общественным мнением на основе националистических идей. Все это накладывает негативный отпечаток на формирование ценностных векторов индивида, трансляцию духовно-практического опыта этносов, способствует сокращению их численности.

По итогам обсуждений систематически издаются научные журналы, материалы конференций, сборники статей, но число публикаций, которые могли бы быть использованы в педагогическом процессе, направленном на формирование этнокультурной компетенции незначительно, поскольку знания об истории этносов преимущественно представлены фрагментарно и разрозненно.

Подводя итоги, отметим, что потенциал междисциплинарного подхода в формировании истории этносов чрезвычайно высок. Обращение к историческому знанию является одним из наиболее востребованных и эффективных способов, направленных на создание устойчивой взаимосвязи отождествления личности и национальной культуры, в частности, культурных идеалов и

духовных ценностей, решению проблем предотвращения межнациональных конфликтов, сохранению уникального этнокультурного наследия. Задачей исторической науки в данном контексте является создание на базе подтверждённых фактов обоснованных мировоззренческих конструкций, используя различные методы и способы обоснования. В формирующейся исследовательской модели значимое место должно быть отведено междисциплинарному подходу к исследуемому объекту. Историческое знание об этносе должно отражать не только сведения о деятельности совокупности людей объединённых общими признаками, а весь процесс в целом. Поскольку постоянными являются только этнические процессы, протекающие нелинейно и под воздействием многостороннего влияния социальных и культурных институтов.

Учитывая силу педагогического воздействия исторического знания на сознание человека, его влияния на формирование и развитие культур в социально-культурном пространстве, актуализируется необходимость разработки нового методологического подхода к изучению истории этносов, основанного на междисциплинарном подходе. Успехи в разработке теоретических проблем формирования исторического знания об этносах имеют большое значение для формирования и сохранения их культур в современном социально-культурном пространстве. От практики исторических изысканий во многом зависят перспективы их дальнейшего существования.

Список литературы

1. Печей, А. Шесть целей для человечества // Человеческие качества. – 2-е изд. – Москва : Прогресс, 1995. – С. 289–309. – URL: <https://kph.ffs.npu.edu.ua/!e-book/tpft/data/WOLG%20%23%201/943.%20%CF%E5%F7%F7%E5%E8%20%C0.%20%D7%E5%EB%EE%E2%E5%F7%E5%F1%EA%E8%E5%20%EA%E0%F7%E5%F1%F2%E2%E0/943.%20%CF%E5%F7%F7%E5%E8%20%C0.%20%D7%E5%EB%EE%E2%E5%.F7%E5%F1%EA%E8%E5%20%EA%E0%F7%E5%F1%F2%E2%E0.pdf>. (дата обращения: 03.03.2020).
2. Историческое знание // Теория и методология исторической науки : терминологический словарь / А. О. Чубарьян [и др.] ; отв. ред. А. О. Чубарьян. – Москва : Аквилон, 2014. – С. 113.
3. Смоленский, Н. И. Теория и методология истории : учеб. пособие. – 2-е изд., стер. – Москва : Академия, 2008. – 272 с.
4. Зеленев, М. В. Сущность, формы и функции исторического знания и познания. Методы изучения истории. Классификация источников // «Открытый текст», электрон. период. изд-е Нижегород. отд-я Рос. общества историков-архивистов : [сайт]. – 2004–2019. – URL: <http://opentextnn.ru/history/index.html?id=1943> (дата обращения: 03.03.2020).
5. Насонов, А. А. Аккультурация в межконфессиональном взаимодействии на юге Западной Сибири (XVIII – начало XX века) // Научный диалог. – 2016. – Вып. 12. – С. 278–289.
6. Шерстова, Л. И. Этническая консолидация или конструирование: проблема генезиса традиционных культур // Вестник Томского государственного университета. – 2016. – № 402. – С. 176–180.
7. Мысли К. Д. Кавелина, записанные Д. А. Корсаковым: Константин Дмитриевич Кавелин : матер. для биографии: из семейной переписки и воспоминаний // Вестник Европы. – 1886. – № 10. – С. 745–746.
8. Этнография Алтая и сопредельных территорий : матер. 9-ой междунар. конф., посвящ. 25-летию центра русской истории и этнографии лаборатории исторического краеведения Алт. гос. пед. ун-та (Барнаул, 28–30 окт. 2015 г.). – Барнаул : АлтГПУ, 2015. – 388 с.
9. Смирнов, В. Н. Некоторые тенденции развития междисциплинарных процессов в современной науке // Вопросы философии. – 1983. – № 3. – С. 84–87.

Yana A. Ivonina,
Ph. D. in History,
Altai State Institute of Culture (Barnaul, Russia)
yana-ol@mail.ru

HISTORICAL KNOWLEDGE IN DEVELOPMENT AND PRESERVATION OF AN ETHNIC CULTURE

Abstract. Driving power of processes underlie in development and preservation of a material and tangible ethnic culture is a system of pedagogical relations and technologies aimed at establishment of spiritual linking between a person and an ethnic community for setting conditions for acquisition of an ethnos' mass value systems by a person, and for building up of a person's stable ethnic identity. Integration of historical knowledge into an arranged cultural and information space of a personality's ethnic

identity upbringing lets to guarantee effectiveness of perception socially approved norms, spiritual ideals, and axiological categories. Generating historical knowledge about an ethnic culture is a complicated scientific mission that requires, on the author's opinion, a new methodological approach.

Key words: *historical knowledge, functions of knowledge of history, an ethnos, traditional ethnic culture, social functions of history science, methodology of ethnic history, pedagogic technology.*

УДК 281.96(571.151):338.486:711.2
DOI 10.32340/2414-9101-2020-2-29-35

И. В. Куприянова,
доктор исторических наук, доцент,
Алтайский государственный институт культуры (Барнаул, Россия)
irinak-63@mail.ru

КОММЕРЦИАЛИЗАЦИЯ СТАРООБРЯДЧЕСКОГО КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ В ТУРИСТИЧЕСКОМ КЛАСТЕРЕ УЙМОНСКОЙ ДОЛИНЫ (РЕСПУБЛИКА АЛТАЙ, РОССИЯ)

Аннотация. Проанализирован опыт интеграции объектов материального и нематериального культурного наследия старообрядчества Уймонской долины (Республика Алтай, Россия) в гостинично-туристскую отрасль региона. По оценке автора, уникальные природные условия территории обеспечивают ей статус объекта массового туризма; здешнее население в целях удовлетворения растущего туристского спроса на товары и услуги «с местным колоритом», занято предпринимательской деятельностью, сосредоточенной, преимущественно, вокруг адаптированных к современным условиям старинных технологий хозяйствования, крестьянской архитектурной архаики и отдельных артефактов традиционной культуры уймонских старообрядцев.

Ключевые слова: *Уймонская долина, уймонские старообрядцы, культурное наследие старообрядчества, Н. К. Рерих, туристический сервис, Республика Алтай, архитектура Уймонских старообрядцев, музеи старообрядчества.*

Уймонская высокогорная степь, которая в природно-географическом отношении представляет собой крупнейшую межгорную котловину Русского Алтая, считается одной из местностей, наиболее привлекательных в туристическом отношении. Красивая природа, разнообразие ландшафтов, богатое культурное наследие, а также развивающаяся инфраструктура привлекают сюда любителей различных видов туризма – горного, водного, лечебного, экологического, паломнического, сельского и др.

В наследии Уймона, наряду с археологическими и современными артефактами кочевых культур, важное место принадлежит памятникам истории старообрядчества, которое, начиная с XVIII века, осуществляло хозяйственное освоение долины и стало здесь самой многочисленной этнографической группой великорусского населения.

Первопоселенцы Уймона предположительно являлись выходцами с Бухтармы, перевалившими Катунский хребет в поисках новых, уединённых мест; об этом говорят как культурная близость и тесные семейные связи уймонцев с бухтарминцами, так и их духовно-религиозное родство. Первопроходцами были принесены сюда не только земледельческое хозяйство, техника деревянного зодчества, но и культурно-идеологическая основа жизнедеятельности – православие в его древнерусском варианте. Обе этнографические группы преимущественно принадлежат к часовенному согласию («стариковщине»), хотя в последние десятилетия здесь стало распространяться другое направление старообрядчества – австрийское согласие (Русская Православная Старообрядческая Церковь, принимающая священство Белокриницкой иерархии). Здесь сформировался один из крупнейших в Сибири очагов «раскола» – самобытная старообрядческая этнокультурная общность «уймонские староверы», представители которой некогда проживали в Верхнем и